ЧЕСТЬ И БЕЗЧЕСТЬЕ.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ далекомъ государствѣ жилъ–былъ старикъ, и сказывалъ онъ про честь да безчестье вотъ что:

Есть на бѣломъ свѣтѣ двѣ родныя сестрицы–невидимки: одна прозывается Совѣсть, а другая Честь. Нѣтъ изъ нихъ старшей, нѣтъ и младшей, потому–что онѣ близнецы, двойни; однако же сказываютъ, что Совѣсть родилась сперва, а тотчасъ за нею и Честь. Дивныя онѣ дѣвицы; станомъ и обликомъ пригожѣе всѣхъ дѣвушекъ нашихъ, а душею онѣ чисты и непорочны, какъ Ангелы небесные. Кто любитъ ихъ, того онѣ любятъ; кто погрѣшитъ да покривитъ противъ нихъ, того покидаютъ. А кого онѣ любятъ, того полюбитъ Богъ и Государь и всѣ добрые люди; кого онѣ покинули, того покинетъ благость Создателя и милость Царская и привѣтъ мірянъ.

Старикъ этотъ, который сказалъ мнѣ притчу про Честь да Совѣсть, говорилъ еще

вотъ что: близнецы–сестрицы походятъ одна на одну, какъ двѣ капли воды; гдѣ одна, тамъ и другая, порознь не живутъ, и жалуютъ и разлюбляютъ вмѣстѣ.

Что же это за притча, ребята? какія это двѣ сестры непорочныя и чѣмъ бы заслужить ихъ любовь и милость? А вотъ, слушайте: совѣсть вложена Создателемъ въ душу нашу, какъ духовный стражъ тѣла; она учитъ дѣлать добро и отъ худа бѣгать. Коли есть у тебя нечистая дума на душѣ, то совѣсть не дастъ тебѣ покоя, говоритъ: не дѣлай этаго, это не ладно; совѣсть ангелъ–хранитель твой. Но не послушайся ты совѣсти, сдѣлай по своему — и выйдетъ худо! Будешь плакать, да не воротишь дѣла какъ вчерашняго дня; по–этому слушайся и повинуйся гласу совѣсти во–время; заднимъ умомъ дѣла не поправишь.

А кто уважаетъ совѣсть свою, тотъ за это удостоится и чести: его чтутъ и честятъ начальство, товарищи и всѣ добрые люди; онъ въ–чести, человѣкъ честный. Вотъ почему старикъ сказывалъ, что совѣсть и честь близнецы: будь совѣстливъ, и честь

придетъ сама; не покидай чести своей, и не обидишь совѣсти. Безъ чести нѣтъ совѣсти, а безъ совѣсти чести. Коли есть въ тебѣ совѣсть, то люди на тебя положатъ честь; коли нѣтъ въ тебѣ совѣсти, взыщутъ съ тебя безчестье, сымутъ съ тебя честь, и ходи, какъ знаешь. А солдату безъ чести жить нельзя: борода обрита, волосъ остриженъ, мундиръ въ–обтяжку — весь на–ружу, на виду, стоитъ и ходитъ на–вытяжку, не ползкомъ; глядитъ въ глаза прямо не только начальству, да и самому Государю своему; тутъ ни уйти, ни укрыться не–куда; безъ чести солдату житье — бѣда!

Солдату, военному человѣку, дороже всего и военная честь. А военная честь стоитъ на томъ, чтобы драться съ непріятелемъ храбро, дружно, устойчиво; предать душу милосердію Божію, а тѣла не щадить. Тѣло твое прахъ, прахъ и будетъ; душа, лучь благости Божіей, ровно–какъ свѣтъ, лучь солнца, и душа воротится туда, откуда пришла. Честь солдата стоитъ на томъ, чтобы всякой, кто видѣлъ его въ

сраженіи, не смѣлъ объ немъ поминать иначе, какъ по–добру; чтобы оставить по себѣ честный поминъ; чтобы ротные и эскадронные командиры спорили между собой за тебя, чтобы ходили просить полковника, прикажите–де такаго–то написать ко мнѣ въ роту, въ мой эскадронъ, онъ у меня надежный солдатъ, самъ пойдетъ и другихъ поведетъ, только дай ему волю, да вели ура кричать.

Военная честь: слушаться начальника, не обижать стороннихъ людей, служитъ строго, стоять на часахъ чутко, говорить одну правду, а о прочемъ не заботиться; на то Богъ, Государь и справедливое начальство.

Эта военная честь солдату первое и главное дѣло; безъ нея жить нельзя. Былъ у насъ солдатъ одинъ — онъ померъ, Господь съ нимъ, такъ уже поминать его по имени не годится — былъ одинъ солдатъ, что за трусость разжалованъ былъ въ нестроевые; вѣрите ли, ребята, что жизнь его была хуже каторжной? Что Божій день, то малый и великій, кто съ нимъ ни

встрѣтится, ругаетъ его, дразнитъ, подымаетъ на смѣхъ! Самъ я видѣлъ, какъ покойникъ часомъ плакалъ горючими слезами: житье, говоритъ, постылое такое, что полѣзъ бы въ воду да утопился! А ребята и ну пуще трунить надъ нимъ: тебѣ ли, зайцу лапчатому, прирожденному трусу утопиться? Да ты, чай, воды пить не станешь, коли кто не поднесетъ въ ковшѣ, а самъ на рѣку не пойдешь! ты, сказываютъ, бѣгаешь иноходью отъ воды, отъ огня да отъ всякой бѣды! Коли тебя самъ шейтанъ не возьметъ, такъ, надо быть, живъ и здоровъ будешь даже до втораго пришествія! Смотри, стерегись антихриста, какъ придетъ пора: тотъ, сказываютъ, хуже Француза, хуже Турка, никого не жалѣетъ! Справляй, смотри, по насъ грѣшныхъ панихиды, какъ одинъ на бѣломъ свѣтѣ останешься, да береги головушку свою!

Какъ ребята сказывали, такъ и сбылось. Не то, чтобы молодецъ нашъ дожилъ до втораго пришествія, а сатаны не миновалъ: повѣсился, не доживъ спасовки! хоть бы

яблочка укусилъ сперва, говорили ребята, а то пропалъ ни за грошъ.

Разсудите же сами, ребята, какой тутъ толкъ: смерти боится, отъ штыка, отъ пули бѣгаетъ среди бѣлаго дня, а домой пришелъ, жизнь опостыла — и удавился! Хорошъ молодецъ! Ладно что онъ покойникъ, Господь съ нимъ, а то бы я не пожалѣлъ его, назвалъ бы подлецомъ.

Такъ это одно, ребята, первое и славное дѣло: честь военная; другое дѣло — честь гражданская, мірская, которую знать долженъ и солдатъ и всякой другой человѣкъ, кто хочетъ жить по–людски да по–Божьи — честно, благочестиво, чтобъ любили его и уважали. Помни заповѣди Господа нашего онѣ научатъ тебя, какъ жить на свѣтѣ. Но держись заповѣдей этихъ строго, нелицемѣрно; разъ–другой ты начальство свое и стороннихъ людей обманешь, а Бога, самъ знаешь, обмануть нельзя. Напримѣръ, есть у насъ солдатъ, сапожникъ, который на исповѣди сказалъ, что не грѣшенъ противу заповѣди, которая гласитъ: не укради. Полно такъ ли, братъ?

Да я, говоритъ, не воровалъ. Воровство воровству рознь; я знаю, что ты подъ полою не уносилъ ничего, да ты дѣлалъ вотъ что: ты ставилъ ину пору господамъ гнилой товаръ и божился, что поставилъ хорошій; ты работы наберешь много, каждому обѣщаешь покончить ее, когда кому нужно, да къ сроку не сдѣлаешь, обманешь; а когда, бывало, принесешь сапоги, да маху дашь, не угодишь по мѣркѣ, то и наровишь взять деньги даромъ: коли тѣсны сапоги, ты говоришь: разносятся; коли широки, ссядутся; развѣ это не обманъ, не воровство? Кто такъ дѣлаетъ, тотъ чести не спрашивай, не знаетъ онъ ее и не стоитъ. Кто не идетъ прямо и просто путемъ истины, а пробирается кой–какъ между правдой и неправдой, тотъ мало–чѣмъ лучше простаго вора, и вѣрить ему обманщику нельзя.

Солдатъ оберегаетъ честь свою, какъ часовой честь и мѣсто Государево. Бойся палки не для того, что больно, а для того, что стыдно; по этому бойся слова пуще палки; не допускай начальника до

немилости, а старайся всѣми силами угодить службѣ и званію своему, тогда узнаешь, что такое честь. Аммуниція твоя, оружіе — чисто, опрятно, исправно; завтра скажутъ выступить, такъ завтра, а сегодня, такъ сегодня: чѣмъ скорѣе на непріятеля, тѣмъ лучше. Службу ты знаешь, не отстанешь ни въ чемъ отъ товарищей, а иному еще и укажешь; такъ дѣлай, землякъ, да такъ; обманывать ты никого не обманывалъ, совѣсть твоя чиста какъ пуговка; начальству глядишь въ глаза прямо, не мигаючи, и знаетъ тебя по прозванію, какъ добраго солдата, всякой; сквернословить по–пустому ты не любишь, а коли обругаешь кого, такъ въ глаза и за дѣло, за то и тебя никто не смѣетъ поносить; младшій зоветъ дядей, а старшій братомъ, почитаетъ и уважаетъ всякой, коли куда надо хорошаго, надежнаго солдата, такъ фельдфебель посылаетъ за тобой — вотъ какъ служи да живи, и узнаешь самъ, что такое честь солдатская; а коли случится побывать противъ непріятеля, такъ и самъ покажешь на дѣлѣ,

что знаешь ты честь военную и ея достоинъ.

Береги платье снова, а честь смолода.

Солдатъ чести не кинетъ, хоть головушка сгинетъ.

Безчестье слово — а пилой пилитъ.

Гдѣ честь, тамъ и слава.